

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

8. [Русская жизнь] // Сибирские вопросы. 1908. № 49–52. С.169–170.
9. [Сибирские письма] // Сибирские вопросы. 1910. № 2. С. 35–40.
10. «Дело» о начальнице Тюменской женской гимназии // Сибирские вопросы. 1907. № 15. С. 35–46. № 16. С. 35–42.

Velmakina M.S. THE “WOMEN’S QUESTION” IN THE SIBERIANS’ PUBLIC OPINION IN THE EARLY 20th CENTURY (AS EXEMPLIFIED IN THE MAGAZINE SIBIRSKIYE VOPROSY). The article deals with the collective representations of Siberian intellectuals about the range of problems called “women’s question” as transmitted through magazine articles. The author defines the “women’s question” as represented in the given magazine and within the definite historical period (1905 to 1912) which coincides (except one year) with the years of each magazine issue. Main subject matters on our topic depicted in the magazine articles are identified and characterized: 1) the state of the education system; 2) the 1908 Russia-wide Women’s Congress; 3) episodes of women’s biographies connected with Siberia.

Keywords: “women’s question”, Sibirskiye Voprosy, Siberia, 20th century.

Д.Д. Вячистый

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. В.В. Шевцов

В работе приведен краткий обзор совместной работы российской тайной полиции и аналогичных органов западных стран, а также принятый ими комплекс мер против революционного террора в период с 1880 по 1909 год.

Ключевые слова: Российская тайная полиция, терроризм, международное сотрудничество против терроризма.

В XXI веке терроризм приобрел международный характер. Только совместными усилиями спецслужб различных стран возможно оказать ему действенное и последовательное сопротивление. Поскольку сейчас проблема терроризма обострилась, было бы полезным обратиться к историческому опыту борьбы с ним.

Таким опытом могло стать партнерство российской заграничной охранной организации и полиций европейских стран в период с 1880 по 1909 годы. Продлившись почти тридцать лет, данная коллаборация успешно противостояла группам анархистов и революционеров-террористов. Первые попытки наладить сотрудничество были предприняты в 1880 по инициативе российской стороны, однако вплоть до убийства Александра II полноценные контакты наладить не удавалось. Все изменилось после 1 марта 1881 года. Смерть от рук террористов российского монарха была резонансной и всколыхнула как российское, так и европейское общество. Это и послужило отправной точкой для дальнейшей совместной работы.

Данное сотрудничество включало в себя как обмен опытом организации и работы, так и совместные действия на поле раскрытия преступлений, поимки преступников и т.д.

Касаемо обмена опытом стоит отметить, что особое развитие он получил в 1880-е и 1890-е – многие сотрудники Департамента полиции отправлялись на стажировку в Берлин или Париж. Кроме того, западные коллеги сами охотно делились опытом организации и работы. Свою роль здесь сыграл стаж европейских охранных служб по сравнению с российскими. Так, уже в 1800 году было совершено неудачное покушение на Наполеона Бонапарта. В России же первое покушение такого плана было осуществлено только в 1866 году (Д. Каракозов стрелял в Александра II). Говоря о террористических организациях, опять-таки стоит отметить, что в Европе они появились раньше (например, группа «Молодая Европа» – образована в 1830-х, в России группа Нечаева – только в 1870). Поэтому логично предположить, что поскольку вслед за формами террора развивались и методы противодействия ему, то Европа в этом плане была впереди.

Это подтверждается и словами Л. Тихомирова, известного народовольца: «...Третье отделение находилось в слабом и дезорганизованном состоянии, и трудно себе представить более дрянную политическую полицию, чем была тогда. Собственно, для заговорщиков следовало бы беречь такую полицию; при ней можно было бы, имея серьёзный план переворота, натворить чудес...» [1. С. 155].

Итак, учитывая превосходство иностранных спецслужб, С.В. Зубатов использовал западную методику ведения расследований, когда реформировал систему полиции в России. Как писал его современник П.П. Заварзин, Зубатов «ввёл систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование внутренней агентуры и т. д.» [2. С. 255]. Все это способствовало поднятию уровня отечественного ведения сыска и положительно отразилось на его работе. Как писал его другой современник А.И. Спиридович: «Благодаря таким взглядам Зубатова, работа по розыску приобретала интересный характер. Проводя их в жизнь, Зубатов сумел поставить внутреннюю агентуру на редкую

высоту. Осведомленность отделения была изумительна. Его имя сделалось нарицательным и ненавистным в революционных кругах» [3. С. 51].

Теперь перейдем к сотрудничеству в практической сфере. Первой державой, с которой Россия наладила полицейскую кооперацию, была Франция. Французским правительством были предложены услуги французской полиции «в деле наблюдения за русскими политэмигрантами». Кроме того, было заключение об экстрадиции – было дано «согласие изгнать из страны тех из них, которых потребуют российские власти» [4. С. 38].

Видя готовность французских властей к сотрудничеству, а также учитывая тот факт, что в 1880-х годах Париж был ядром русской политической эмиграции, правительство Александра III санкционирует отправку секретных сотрудников Департамента полиции во Францию. Для отвода глаз они прикомандировывались к дипломатическим миссиям, консульствам и посольствам. Генеральный консул при этом обязывался помогать в установлении контактов с французской полицией, а также обеспечивать ее совместную работу с российскими сотрудниками [4]. Таким образом, в 1884 году были открыты первые заграничные отделения при генеральных консульствах в Париже, Берлине, Вене, Женеве и Румынии. Но на протяжении всего периода основным партнером России оставалась Франция.

В особом ключе развивались отношения России и Швейцарии. Там также была создана заграничная агентура, которая вела слежку за такими видными революционерами как В.И. Засулич, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев, Г.В. Плеханов, П.А. Кропоткин, С.М. Кравчинский и другими.

Однако во всем, что касалось экстрадиции преступников, российским властям не удавалось договориться со Швейцарией. Так, в 1884 году был вычислен С.М. Кравчинский – один из виднейших террористов. Однако швейцарское правительство, невзирая на давление российского консула А.Ф. Гамбургера, отказалось его выдавать. Не удалось заключить и соглашения насчет контроля потока российских эмигрантов и подданных, проживающих на территории страны. Переговоры велись очень долго, несколько раз почти удавалось достичь соглашения, но в 1892 году швейцарское правительство официально все-таки отказалось заключать договор, ссылаясь на репутацию страны как политического убежища для всех.

Тем не менее неофициально швейцарская полиция оказывала содействие российским агентам. Так, в конце 1881 года на основе собранных ими сведений швейцарское правительство приняло решение выслать Кропоткина из страны «за пропаганду среди рабочих идеи свержения существующего строя и экспроприации частной собственности» [5. С. 206]. Кропоткин перебрался во Францию, где опять-таки

усилиями российского консула французское правительство арестовало его и приговорило к пятилетнему заключению.

Также благодаря действиям П.И. Рачковского, заведующего всей заграничной агентуры, в 1886 году в Швейцарии была разгромлена народовольческая типография. Большинство тамошних сотрудников перебралось во Францию, где в 1890 году они были арестованы, а основанная там мастерская по производству бомб уничтожена. Эти действия Рачковского в рамках складывающегося франко-русского союза только способствовали сближению двух держав, что и было отмечено награждением его орденом Анны третьей степени.

С Германией сотрудничество также развивалось. Российскому правительству удалось договориться с властями Германии и Австро-Венгрии в сфере «открытия и преследования тайной транспортировки в империю заграничных запрещенных книг» [4. С. 39]. Кроме того, в 1884 году Германией России был выдан Л.Г. Дейч – один из основателей группы «Освобождение труда».

Последние годы XIX века были отмечены возрастающей волной революционного террора. Были убиты несколько высших сановников европейских стран – президент Франции Карно (1894 год), премьер-министр Испании Антонио Кановас дель Кастильо (1897), императрица Австро-Венгрии Елизавета (1898), король Италии Умберто (1900), президент Соединенных Штатов Мак-Кинли (1901).

В связи с этим, в 1898 г. была созвана Международная конференция служб безопасности в Риме, в которой также приняли участие представители российской стороны. На встрече обсуждались различные тактики борьбы с терроризмом, и в итоге была выработана специальная резолюция. Она предусматривала более тесное сотрудничество в Европе по борьбе с наиболее опасными видами преступности, а также приравнивала анархистские преступления к общеуголовным.

В дни работы конференции по инициативе начальника английской столичной полиции Г. Винцента было проведено и негласное совещание руководителей полицейских подразделений. Английская сторона предложила осуществлять негласное наблюдение за анархистами и совершать обмен имеющимися сведениями о них «в строжайшей тайне и вне всякого вмешательства дипломатических властей и официальных международных органов» [6. С. 42]. Предложение Г. Винцента встретило поддержку участников совещания.

Следующий аналогичный шаг был предпринят в 1904 году. Россия заключила двусторонние соглашения о выдаче преступников, совершивших умышленные убийства, с Германией, Австро-Венгрией, Швейцарией, Великобританией, Испанией, Португалией,

Нидерландами, Болгарией, Бельгией, Монако, Данией [6. С. 49]. Однако воспользоваться плодами этих договоров Россия не сумела – грянула Революция 1905 года и перед властями встали совершенно иные проблемы.

Как только последствия революции были ликвидированы, правительство Николая II снова попыталось вернуться к сотрудничеству с Европой. Но внезапно сотрудничеству пришел конец в 1909 году. Дело в том, что французским властям удалось узнать, что нынешний глава заграничной российской полиции – А.М. Гартинг – в свое время под именем Ландезен был осужден во Франции за провокаторскую деятельность. Доказать это сумел В.Л. Бурцев, российский журналист, занимавшийся разоблачением царских агентов-провокаторов. На страницах парижского журнала «Общее дело» он сумел подтвердить, что Гартинг и Ландезен – это одно лицо. Разгорелся дипломатический скандал. Компромисса с президентом Клемансо достичь не удалось, и сеть агентов фактически была переведена на нелегальное положение. Вскоре она была официально упразднена во избежание новых раскрытий секретных сотрудников.

В 1913 году была совершена попытка возрождения французского отделения. Было организовано розыскное бюро «Бинт и Самбен», но оно теперь носило полностью частный характер. Но вскоре начавшаяся Первая Мировая война обозначила совсем другие проблемы и бюро, по сути, так и не успело приступить к своим обязанностям.

Подведем итоги. Перед лицом революционного террора европейские державы смогли на время отбросить противоречия и объединить свои усилия по борьбе с ним. Были налажены гласные и негласные контакты между странами, благодаря чему были достигнуты определенные успехи в противостоянии с революционерами. Однако внутренние противоречия на тот момент оказались сильнее, и достичь тесного сотрудничества не удалось. Впрочем, на тот момент проблема терроризма не стояла так остро, как сейчас. Но и сейчас движение к ее разрешению идет крайне медленно.

Литература

1. *Тихомиров Л.А.* Воспоминания Льва Тихомирова. М., 1927. 515 с.
2. «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1 / [вступ. ст., подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой]. М., 2004. 512 с.
3. *Спиридович А.И.* Записки жандарма. Харьков, 1928. 205 с.
4. *Гугасари Е.С.* Межгосударственное сотрудничество в сфере противодействия терроризму: ретроспективный аспект // *Философия права.* 2012. № 6 (55). С. 38–42.
5. *Фирстова В.Н.* Царская дипломатическая миссия в Берне и русская эмиграция // *Вопросы истории.* 1973. № 6. С. 205–206.

6. *Суворов А.И.* Опыт европейского сотрудничества в антитеррористической деятельности в XIX – в начале XX века // Международная защита прав человека и государственный суверенитет. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. 2015. С. 43–50.

Vyachisty D.D. INTERNATIONAL COOPERATION TO COMBAT REVOLUTIONARY AND TERRORIST ELEMENTS IN THE LATE XIX – BEGINNING OF XX CENTURY. The article examines the experience of the partnership of the Russian foreign security organization and the police of European countries in the period from 1880 to 1909. This cooperation included both the exchange of experience of organization and work, as well as joint actions on the field of crime detection, capture of criminals, etc. The author comes to conclusion that this collaboration was quite successful – European countries were able to overcome contradictions and unite their efforts to fight with revolutionary terror. A lot of contacts were established between the countries and the situation was stabilized in Europe for almost 30 years.

Keywords: Russian secret police, terrorism, international cooperation against terrorism.

Ю.А. Зноско

ОТРАЖЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

науч. рук – д-р. ист. наук, проф. О.Н. Катионов

В статье представлен анализ интерпретации сюжета Первой Мировой войны в текстах школьных учебников по отечественной истории на различных этапах развития образования. Показаны характеристика и динамика изменений отношения к Первой мировой войне в основных периодах постреволюционной российской истории. Проведенный обзор охватывает учебники, вышедшие с 1919 по 2016 г.

Ключевые слова: Первая мировая война, история России, учебник, репрезентация.

Учебник истории является одним из самых массовых видов литературы, информативным источником общеисторического контекста и воплощением педагогической и научной мысли автора(-ов) [1. С. 264–268]. Будучи инструментом идеологического воспитания и средством исполнения определенных государственных задач, он является отражением внутренней и внешней политической ситуации,